

УДК 343.155(470)

А.А. Рукавишника (Плашевская)

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ ПОРЯДОК ПРОВЕРКИ ИТОГОВЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УПК РФ: ПОЛНАЯ ИЛИ НЕПОЛНАЯ АПЕЛЛЯЦИЯ

В статье рассматриваются выделенные в уголовно-процессуальной литературе виды апелляционного порядка проверки приговора. Анализируются такие виды апелляционного порядка проверки приговора, как полная и неполная апелляция, исследуются их критерии. На основе анализа действующего уголовно-процессуального закона определяется вид современного апелляционного порядка пересмотра приговора.

Ключевые слова: виды пересмотра приговора в апелляционном порядке, полная и неполная апелляция, порядок и объем исследования доказательств в суде апелляционной инстанции.

В юридической литературе принято выделять следующие типы апелляции: полную или неполную (частичную); неограниченную или ограниченную; чистую или смешанную [1, 3]. В данной работе рассматриваются такие классификационные виды апелляционного порядка проверки приговора, как полная и неполная апелляция. Как отмечает Л.А. Терехова, «сущность полной апелляции – не только проверка правильности решения суда первой инстанции, но и разрешение дела на тех же началах, что и в первой инстанции, с возможностью предоставлять новые доказательства. При неполной апелляции производство построено на «письменном начале», когда апелляционный суд вправе считаться лишь с теми материалами, которые уже имеются» [2. С. 99].

При полной апелляции проверка происходит путем повторного рассмотрения дела по существу судом вышестоящей инстанции. Стороны вправе предоставлять новые доказательства и ссылаться на новые обстоятельства без каких-либо ограничений. Юридическими последствиями такого полного апелляционного пересмотра является вынесение судом апелляционной инстанции нового приговора, заменяющего собой приговор первой инстанции. В силу наличия такого полномочия у суда апелляционной инстанции последний не вправе возвратить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При неполной апелляции по общему правилу запрещено ссылаться на новые фактические обстоятельства, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, и предоставлять новые доказательства, ранее не исследованные судом первой инстанции. Из таких правил возможны исключения, которые должны носить четко очерченный и ограниченный характер. Апелляционная инстанция проверяет и исправляет ошибки суда, допущенные при рассмотрении уголовного дела, в случае невозможности их исправить (исходя из имеющихся доказательств) решение подлежит отмене и направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

И тому и другому виду апелляции имманентно присущи и достоинства, и недостатки. Преимуществом полной апелляции является более высокая вероятность устранения всех ошибок приговора и достижение истины по уголовному делу, так как она представляет собой новое рассмотрение уголовного дела на качественно ином профессиональном уровне. Однако такая апелляция (при отсутствии надлежащих материально-организационных условий) способна стать «фарсом» в связи с невозможностью обеспечить такой порядок как таковой. Ходатайства сторон, направленные на соби́рание, проверку и оценку новых доказательств (даже при условии их добросовестного поведения и отсутствия признаков злоупотребления правом), способны стать причиной замедления судебного разбирательства по делу и, как следствие, стать причиной состояния правовой неопределенности лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Как показывает практика, во всех случаях заявления ходатайств о вызове и допросе свидетелей, которые ранее не вызывались или в вызове которых было незаконно и необоснованно (по мнению стороны) отказано судом первой инстанции, имело своим последствием отложение судебного заседания в суде апелляционной инстанции.

Преимущества же неполной апелляции – это своевременное обеспечение состояния правовой определенности за счет возможности сохранения (при отсутствии оснований для передачи дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции) процесса и результатов деятельности суда первой инстанции. Кроме того, недопустимость предоставления новых доказательств в суд апелляционной инстанции стимулирует стороны на процессуально-активную деятельность в этом направлении непосредственно в суде первой инстанции. Организация деятельности неполной апелляции менее затратна с позиции материальных, временных и людских ресурсов. Но в то же время неполная апелляция таит в себе и серьезную опасность того, что регулятором общественных отношений выступит неправосудный приговор, не отражающий реальное существо дела.

Е.А. Борисова отмечает, что узнать о том, какой вид апелляции закреплен в законе, можно, проанализировав нормы о порядке предоставления в суд апелляционной инстанции новых доказательств. Так, указывает автор, «если в законе в качестве правила сформулировано требование, в соответствии с которым представление в суд апелляционной инстанции доказательств не допускается, а в качестве исключения из этого правила предусмотрена при соблюдении определенных условий возможность предоставления новых доказательств, речь идет о неполной апелляции. Если же правилом является дозволение предоставлять новые доказательства при рассмотрении дела в апелляционном порядке, то даже наличие условий, позволяющих суду апелляционной инстанции не принимать новые доказательства, будет свидетельствовать о полной апелляции» [1. С. 146–147].

Представляется, что именно такие критерии, как возможность и объем предоставления новых доказательств в суд апелляционной инстанции и наличие или отсутствие полномочия суда апелляционной инстанции по возвращению дела в суд первой инстанции для его нового рассмотрения, действительно, могут в совокупности определять вид существующей апелляции. Однако эти критерии должны быть дополнены еще одним – видом порядка исследо-

вания доказательств в суде апелляционной инстанции. При реализации идеи полной апелляции общим правилом является непосредственное исследование судом апелляционной инстанции всех доказательств (как исследованных, так и не исследованных судом первой инстанции). При реализации неполной апелляции непосредственное исследование заменяется опосредованным (т.е. доказательства, которые ранее были исследованы, воспринимаются судом апелляционной инстанции «глазами» суда первой инстанции).

Следует учитывать, что апелляция в чистом виде вряд ли возможна, поэтому существование исключений из общих правил вполне допустимо. Но при этом правило должно носить именно общий характер, а исключения – четко ограниченный и объективно необходимый характер.

Следует отметить, что в дореволюционной литературе все виды обжалования по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. (далее по тексту – УУС 1864 г.) подразделялись на деволютивные (имели своим результатом перенесение регулируемого судом процессуального отношения в высшую судебную инстанцию, которая призвана осуществлять по этому делу ту же функцию, что и первая инстанция) и недеволютивные (имели своей целью решение вопроса об оставлении или неоставлении в силе вынесенного решения); суспенс(з)ивные (которые приостанавливали юридическое действие судебного решения) и несуспенс(з)ивные (которые не приостанавливали действия судебного решения) [4. С. 298]. В соответствии с этими критериями апелляционное обжалование было деволютивным и суспенсивным. Как отмечали А. Мелких и В. Челищев, характеризуя деятельность апелляционных инстанций, «на неокончательные приговоры должны быть допущены апелляционные жалобы, т.е. просьбы... о пересмотре дела и всех обстоятельств его и о постановлении нового решения» [5. С. 187].

Первоначально нормы УУС 1864 г. предоставляли достаточно широкие полномочия и границы по предоставлению в суд апелляционной инстанции новых доказательств для установления новых обстоятельств. Так, в соответствии со ст. 159 УУС 1864 г. стороны могли предоставлять свои доказательства и приводить свидетелей, как бывших при первоначальном разбирательстве дела, так и тех, которые по каким-либо причинам не имели возможности явиться к мировому судье. Приведенные сторонами свидетели подлежали обязательному допросу. Обязанность по своевременному предоставлению таких новых доказательств лежала на сторонах. Ограничения по предоставлению в суд апелляционной инстанции новых доказательств касались исключительно новых свидетелей. Стороны, просившие об их вызове, должны были обосновать невозможность их вызова и допроса в суде первой инстанции. Такое положение было направлено на предотвращение злоупотребления правом и обеспечивало своевременность исследования доказательств по делу, в том числе и предупреждало вынесение заведомо неправосудных приговоров (если стороны по каким-либо причинам умышленно скрыли свидетельские показания от суда первой инстанции).

Впоследствии, в том числе благодаря практике Правительствующего Сената, границы по возможности предоставления в суд апелляционной инстанции новых доказательств постепенно сужались, и общее правило становилось исключением. Так, по УУС 1864 г. (в редакции 1866 г.) апелляционная ин-

станция имела серьезные ограничения в объеме доказательств, подлежащих исследованию. Были выработаны условия предоставления новых доказательств [6. С. 214], введены ограничения на вызов и допрос новых свидетелей [6. С. 216]. Еще более серьезные ограничения в предоставлении новых доказательств в суд апелляционной инстанции предусматривались в решениях Правительствующего Сената, которыми руководствовались суды того времени (более существенными эти ограничения были по отношению к апелляционному производству, когда предметом проверки выступал приговор окружного суда как суда первой инстанции, а апелляционной инстанцией – Уголовная судебная палата).

По УУС 1864 г. апелляционная инстанция при вынесении приговора также могла оставить жалобу без удовлетворения, а приговор без изменения (утвердить приговор первой инстанции) или удовлетворить апелляционную жалобу и вынести новый приговор (ст. 168). Практикой Правительствующего Сената были выработаны случаи, когда апелляционная инстанция была вправе изменить приговор, а также вернуть дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Последнее было возможно в случаях, когда суд апелляционной инстанции не мог самостоятельно устранить нарушения (например, при рассмотрении неподсудного уголовного дела судом первой инстанции; если судья не рассмотрел вопрос о виновности в отношении кого-либо из подсудимых; если дело рассмотрено в уголовном судопроизводстве вместо гражданского и наоборот) [7. С. 147].

Таким образом, как видно из вышеприведенного ретроспективного анализа, полномочия суда апелляционной инстанции в том виде, в каком они были первоначально представлены составителями УУС 1864 г., свидетельствовали о том, что дореволюционная апелляция в большей степени тяготела к ее полному виду. Однако впоследствии выявленные практикой недостатки апелляционного порядка (в том числе существенное замедление уголовного судопроизводства, обусловленное необходимостью исследования новых доказательств; связанные с этим организационные трудности, обусловленные административно-территориальным делением России; нехватка материальных ресурсов) породили достаточное количество исключений из общих правил о предоставлении новых доказательств, их исследовании и выносимых видов решений апелляционной инстанции. Благодаря решениям Правительствующего Сената общее правило о широкой возможности суда апелляционной инстанции по исследованию новых доказательств и запрете на возвращение дела в суд первой инстанции стало исключением, а апелляция стала тяготеть к ее неполному виду. Следует отметить, что такое положение в уголовно-процессуальной литературе того времени оценивалось как «шаг назад», отход от существа реформ. Так, профессор А. Жижиленко отмечал, что «наблюдалась картина движения назад, картина того, как постепенно искоренялся из них (УУС 1864 г.) тот дух, которыми они были наполнены при своем возникновении» [5. С. 44].

В соответствии с ныне действующим в России уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ) производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 35–39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 45.1 УПК РФ. В связи с чем

общие условия судебного разбирательства получают свое реальное воплощение и при пересмотре приговора в суде апелляционной инстанции. Представляется необходимым проанализировать, какую реализацию в УПК РФ находят такие критерии (признаки) полной апелляции, как возможность предоставления новых доказательств, непосредственное исследование судом апелляционной инстанцией доказательств, запрет суду апелляционной инстанции возвращать уголовное дело в суд первой инстанции.

В соответствии с ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ ходатайства сторон об исследовании доказательств, в том числе ходатайства об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), и о вызове в этих целях в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц разрешаются судом в порядке, установленном ч. 12 ст. 271 УПК РФ, т.е. в том же порядке, что и в суде первой инстанции.

Таким образом, УПК РФ закрепил общее правило о возможности предоставления в суд апелляционной инстанции новых доказательств (т.е. наличие один из признаков полной апелляции). Однако Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ данный признак полной апелляции был ограничен указанием на то, что доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайства об их исследовании, обосновало невозможность предоставления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными [8].

Как показал ретроспективный анализ, в УУС 1864 г. норма о возможности предоставления новых доказательств в суд апелляционной инстанции содержала аналогичное требование для сторон. Можно ли данное ограничение рассматривать как правило, нивелирующее суть полной апелляции? Представляется, что существование такого положения обусловлено необходимостью поиска разумного баланса между полноценной второй инстанцией, разумным сроком уголовного судопроизводства и необходимостью защитить уголовный процесс от возможности злоупотребления правом со стороны участников. Апелляционный пересмотр представляет собой все же деятельность суда второй инстанции, гарантирующую устранение фактических и юридических ошибок в приговоре. Поэтому если стороны действительно действуют добросовестно, то не будет представлять сложности доказать невозможность предоставления доказательств в суд первой инстанции. Но уголовное судопроизводство должно содержать механизмы, направленные на активизацию деятельности сторон именно в суде первой инстанции.

В соответствии с ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ с согласия обеих сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобы или представления без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции. Это общее правило дополняется специальным правилом применительно к передопросу свидетелей, которые ранее были допрошены судом первой инстанции. В соответствии с ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ последние подлежат передопросу, если суд апелляционной инстанции признает это необходимым. Как отмечают Н.А. Соловьева и Н.Т. Тришина, «обновленный закон предусматривает новый вид апелляции с сокращенным судебным разбирательством, которую оправданно определять действительно как непол-

ную» [1. С. 38]. Представляется, что отказ от непосредственного исследования доказательств, которые были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, вполне допустим (при наличии согласия сторон), но, например, при обжаловании промежуточных решений или итоговых решений судов первой инстанции, где обоснованность не выступает предметом проверки. В остальных случаях реализация идеи полной апелляции должна предполагать непосредственное исследование судом апелляционной инстанции доказательств, которые были предметом рассмотрения суда первой инстанции.

Еще одним признаком полной апелляции является его невозможность возвратить уголовное дело в суд первой инстанции. В соответствии с ч. 4 ст. 389.20 УПК РФ прямо закреплена возможность суда апелляционной инстанции отменить приговор, определение, постановление суда первой инстанции и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства. При этом ст. 389.22 УПК РФ содержит достаточно размытые границы оснований таких возвращений – «если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустранимые в суде апелляционной инстанции. В соответствии с п.19 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 ноября 2012 г. «неустранимыми в суде апелляционной инстанции следует признавать такие нарушения фундаментальных основ уголовного судопроизводства, последствием которых является процессуальная недействительность самого производства по уголовному делу (например, рассмотрение дела незаконным составом суда либо с нарушением правил о подсудности) [9.] Как видно, и этот критерий полной апелляции не получает в современном уголовном процессе последовательного воплощения.

Проанализировав нормы действующего УПК РФ, Н.А. Соловьева и Н.Т. Тришина отмечают, что «обновленная регламентация апелляции как в части возможного предоставления сторонами новых доказательств, так и по видам решений суда апелляционной инстанции дает основания для вывода о том, что апелляционная проверка приговора в уголовном судопроизводстве содержит элементы полной и неполной апелляции» [1. С. 39].

Представляется, что уже начавшееся реформирование (еще по сути достаточно нового для современного уголовного судопроизводства апелляционного порядка пересмотра итоговых судебных решений) должно носить системный характер и опираться на заданные потребностями общества существенные характеристики этого вида обжалования. Представляется, что при внесении изменений в порядок и объем исследования доказательств в суде апелляционной инстанции, закрепленные в УПК РФ, необходимо опираться на вид (или тип) апелляционного пересмотра, который в конечном итоге необходимо и возможно реализовать и который способен выполнять назначение современного уголовного судопроизводства. В противном случае все изменения будут носить хаотичный характер и не будут под собой иметь единой базовой основы, что может привести к утрате ценности такого института, как пересмотр приговора в порядке апелляции, и свести его лишь к названию, без соответствующего содержания. В целом можно предположить, что современный апелляционный порядок начинает тяготеть к неполному виду апел-

ляции, так как исключения из признаков полной апелляции, предусмотренные действующим УПК РФ, носят существенный характер. Все это свидетельствует о том, что в России начинает складываться апелляция по типу «советской кассации», что может привести к потере всего положительного потенциала истинного апелляционного порядка пересмотра приговора.

Литература

1. *Борисова Е.А.* Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 320 с.
2. *Терехова Л.А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2010. 320 с.
3. *Соловьева Н.А., Тришина Н.Т.* Юридино-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. М.: Юрлитинформ, 2013. 184 с.
4. *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Петроград: Изд-во Юридического книжного склада «Права», 1916. 345 с.
5. *Судебная реформа* / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М.: Объединение, 1915. Т. 2. 317 с.
6. *Судебные Уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями* / под ред. С.Г. Щегловитова. СПб.: Изд-во типографии А.С. Суворина, 1895. 344 с.
7. *Устав уголовного судопроизводства: Систематический комментарий* / под общ. ред. проф. М.Н. Гернета. М., 1916. Вып. 5. 896 с.
8. *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф. сетевая. (электр. дан.) (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.*
9. *О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф. сетевая. (электр. дан.) (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.*